

Внезапная нехватка воздуха вызвала у мужчины панику, а острая боль в шее заставила его инстинктивно начать борьбу — он отчаянно пытался приподняться и сорвать с себя удавку.

Однако Шань Шэнъян был полон решимости идти до конца, поэтому вложил в хватку все свои оставшиеся силы. Его руки мелко дрожали от напряжения, зубы были крепко сжаты, а в глазах горела яростная решимость.

Не сумев сразу вырваться, мужчина сжал кулаки и принялся с силой наносить удар за ударом по телу Шань Шэнъяна. В обычных обстоятельствах Шань Шэнъян ни за что не оказался бы в проигрышном положении, но сейчас, под действием наркотика, он был не в силах противостоять крепкому мужчине. Вскоре его хватка ослабла.

Словно почувствовав это, нападавший начал бить еще яростнее. Один из ударов пришелся прямо в живот, и пронзительная боль заставила Шань Шэнъяна на мгновение ослабить напор, а на его лбу выступил холодный пот.

Мужчина, уловив этот момент, резко вырвался из захвата. Откашлявшись и придерживая рукой саднившее горло, он размахнулся и ударил Шань Шэнъяна по лицу:

— Дрянь! Ты решил меня убить?

На бледной щеке Шань Шэнъяна мгновенно проступил синяк, брови болезненно сошлись к переносице. Вся энергия, которую он с таким трудом собрал, иссякла, и он понял, что спасения нет. Мужчина, не теряя времени, схватил злополучный галстук, который все еще был обмотан вокруг его шеи, и, игнорируя сопротивление, крепко связал Шань Шэнъяну руки.

В банкетном зале Жун И пил вино в компании Цзян Фэйлиня. Рядом с Цзян Фэйлинем по-прежнему сидела сексапильная красавица, и весь его облик буквально источал дух праздности и разврата.

— О чем задумался? — Цзян Фэйлинь проглотил кусочек фрукта, предложенный девушкой, и повернулся к Жун И. — Выглядишь таким рассеянным.

Жун И не ответил. Он задумчиво вертел в пальцах бокал, не сводя глаз с одной точки. Цзян Фэйлинь проследил за его взглядом и сразу заметил И Ланя, беседующего с гостями. Несмотря на укол ревности, он не подал виду:

— Собираешься помириться с И Ланем?

— Что? — Жун И не расслышал вопроса.

Цзян Фэйлинь насмешливо улыбнулся:

— Неужели И Лань настолько тебя очаровал? Смотришь, не отрываясь.

Жун И промолчал. Он признавал, что И Лань хорош, но до одержимости было еще далеко. Цзян Фэйлинь, решив, что молчание — знак согласия, стал подкалывать его еще сильнее:

— Иди помоги ему. Наверняка ему ужасно скучно развлекать этих людей в одиночку.

Жун И не сдвинулся с места, зная, что И Лань отнюдь не из тех, кого можно легко прижать к ногтю.

— Ну же, иди, — подтолкнул его Цзян Фэйлинь. — Если ты все еще равнодушен к нему, нельзя упускать шанс. Вы расстались из-за какой-то ерунды, а теперь И Лань сделал шаг навстречу — не зевай.

— Ты знаешь, почему мы расстались? — Жун И повернулся к нему.

Никто не знал истинной причины их разрыва.

— И Лань мне рассказывал, — Цзян Фэйлинь почувствовал, что лезет не в свое дело, но, вспомнив, как сильно И Лань любит Жун И, решил выступить миротворцем. — Он сказал мне, что вы были вместе столько лет, но ты никогда не прикасался к нему, даже не целовались.

Цзян Фэйлинь сделал паузу, незаметно изучая лицо собеседника. Не заметив никакой реакции, он продолжил:

— На мой взгляд, ты был неправ. Ни один мужчина не сможет жить такой аскетичной жизнью, как ты.

<http://bllate.org/book/18691/1806297>